

РАБОЧИЕ ЦЕНЗОВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

И.Н. БУТОВА

Белгородский государственный университет

e-mail: Butova@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются вопросы о положении рабочих на государственных цензовых предприятиях Курской губернии в первые годы НЭПа. Статья базируется на региональных источниках. Использование данных Курского губернского статистического бюро (Губстатбюро) и отчетов Курского губернского Экономического Собрания (ЭКОСО) Совету Труда и Обороне за 1922 – 1923 гг. позволяет автору на конкретном фактическом материале проанализировать динамику изменений численного состава и заработной платы рабочих, причины и время простоев государственных предприятий, а также наиболее острые проблемы безработицы региона.

Ключевые слова: государственная промышленность, рабочие, безработица, время простоя, заработная плата.

К цензовым промышленным заведениям в начале 20-х гг. XX в. принято было относить предприятия без двигателей с числом рабочих до 30 чел., или с наличием двигателя с числом рабочих не менее 15 чел. Другими словами, к числу цензовых относили крупные и средние промышленные предприятия региона. Статистический материал, приведенный в статье, основан на данных Курского Губстатбюро и ГСНХ по итогам обследования тех предприятий, которые подлежали цензу текущей государственной промышленной статистики и статистики труда. В 1922/23 хозяйственном году таких предприятий на территории Курской губернии насчитывалось 227 с числом занятых на них рабочих 7 393 чел. По отраслям наиболее крупные промышленные предприятия губернии распределялись следующим образом: 52 работали в мукомольно-крупяном, 24 – в свеклосахарном, 22 – в винокуренном и дрожжепивоваренном, 12 – в керамическом производстве (последние, в основном, по изготовлению строительного кирпича). Остальные, как правило, небольшие, 117 предприятий распределялись по отраслям производства от 1 до 10 промышленных заведений в каждом при значительном численном преимуществе сельхозперерабатывающих отраслей¹.

Несмотря на количественное преобладание мукомольно-крупяных промышленных предприятий, численный состав рабочих в этой отрасли был существенно меньше, чем в свеклосахарном производстве. Первое место по числу рабочих в Курской губернии занимали крупные сахарные заводы, где работало 2 335 чел., затем следовали мукомольно-крупяные предприятия с числом занятых рабочих 763 чел., кожевенные – 597 чел., шерстоткацкие (суконные) – 459 чел., табачно-махорочные – 423 чел. и, наконец, полиграфические промышленные заведения с общим числом рабочих 335 чел. В прочих «производственных группах» цензовых предприятий местной промышленности, где было занято в общей сложности 2 480 чел., число рабочих колебалось от 5 до 305 чел. в зависимости от отрасли производства и величины предприятия².

Подавляющее количество крупных и средних промышленных предприятий на территории Курской губернии в годы «военного коммунизма» к началу 20-х гг. было национализировано. Так, из 227 цензовых предприятий к 1922 г. 214 заводов и фабрик (т.е. 94,3% всех цензовых промзаведений) с общим числом рабочих 7285 чел. находились в государственной собственности, то есть 98,5% фабрично-заводских рабочих губернии ра-

¹ Отчет Совету Труда и Обороне за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. Курск, 1923. С.43.

² Введенский Е.К. Статистико-экономический очерк Курской губернии. Курск, 1922. С.58.

ботали на государственных предприятиях. В кооперативной и частной аренде в указанный период находились лишь 13 ценовых предприятий с общим числом рабочих 108 чел. Частных ценовых предприятий на территории Курской губернии в этот период зарегистрировано не было³.

После издания летом 1921 г. декрета об обязательном объединении в различного уровня тресты государственных предприятий местной промышленности, процесс так называемого «трестирования» на территории Курской губернии под руководством ГСНХ осуществлялся весьма активно. В результате к 1922 г. в Курской губернии из общего числа национализированных ценовых предприятий (214 фабрик и заводов) 92 предприятия (43%) с общим числом занятых на них рабочих 6 093 чел. (83,6%) были объединены в отраслевые тресты. Таким образом, число не трестированных ценовых государственных фабрик и заводов, расположенных на территории губернии составляло 122 (57%), а число занятых на них рабочих – всего 1 192 чел. (16,4%). Анализ указанных показателей позволяет утверждать, что трестированию подлежали в первую очередь наиболее крупные предприятия с наибольшим числом занятых на производстве рабочих. Поскольку тресты по уровню своей значимости и подчинения соответственным хозяйственным структурам подразделялись на три основных вида – общероссийского (республиканского), а с 1922/23 г. – общесоюзного, республиканского и местного – губернского и волостного – уровня, то к 1922 г. из общего числа трестированных промышленных предприятий Курской губернии в ведении центральных органов (ВСНХ) находились только предприятия Курского отделения Сахаротреста. Все остальные предприятия были переданы в ведение местных хозяйственных органов – ГСНХ и уездных отделов местного хозяйства (ОМХ). Часть не трестированных государственных ценовых предприятий была передана в автономные управления (в так называемые «отдельные промышленные единицы»), к таким предприятиям принадлежали, например, Глушковская суконная фабрика и некоторые другие. Таким образом, к концу 1922 г. в Курской губернии сложилась следующая структура промышленных предприятий (Табл. 1).

Таблица 1

**Структура государственных промышленных предприятий
Курской губернии (по форме их производственного объединения)
с числом занятых рабочих⁴**

Формы собственности и виды производств. объединений предприятий	Число предприятий (абс.)	Отн., в % к итогу	Число рабочих на них (абс., чел.)	Отн., в % к итогу
Государственные предприятия	214	94,3	7 285	98,5%
В том числе:				
Трестированные (центрального подчинения)	24	10,6	2 335	31,5
Трестированные (местного подчинения)	68	30,0	3 758	50,8
Не трестированные	122	57,0	1 192	16,4
Предприятия, находящиеся в аренде у кооперативов	7	3,1	74	1,0
Предприятия, находящиеся в аренде у частных лиц	6	2,6	34	0,5
Итого:	227	100	7 393	100

Кризис начала 20-х гг. серьезно отразился на промышленном секторе экономики Курской губернии. Из общего числа ценовых промышленных предприятий к концу 1922 г. здесь действовало (как правило, с неполной нагрузкой производственных мощностей) всего 151 государственное предприятие со средним полутодовым составом рабочих 1 591 чел.; 63 государственных предприятия с 809 рабочими полностью бездействовали в течение всего календарного года; 13 предприятий со 108 рабочими, находившихся в коопера-

³ Отчет Совету Труда и Обороне за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. Курск, 1923. С.43.

⁴ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф.487. Оп.6. Д.20. Л.15.

тивной и частной аренде, также были остановлены. Главными причинами остановки или неполной загрузки предприятий являлись сырьевой, топливный и финансовый кризис, и кроме того сезонный характер производства имевший место в большинстве отраслей региона.

По данным текущей промышленной статистики Курского Губстатбюро, характеризовавшей состояние производственного оборудования, сырьевых и топливных ресурсов всех цензовых предприятий губернии в 1922/23 г., состояние топливно-сырьевой базы промышленных предприятий региона, возможно, определить лишь весьма приблизительно. Так, на 1 января 1923 г. из 227 промзаведений сведения о состоянии сырьевой базы своего производства дали только 120 предприятий (52,9% от общего их числа) с количеством рабочих 7 694 чел. и служащих – 1 569 чел.

Из реально действовавших в указанный период 97 цензовых промышленных заведений 52 (или 53,6%) с числом рабочих 3 208 чел. имели систематические простои. Общий результат простоев к концу 1923 г. выразился в потере 172 004 человеко-дней⁵ (табл. 2).

Таблица 2

**Основные причины простоев
цензовых промышленных предприятий губернии в 1923 г.⁶**

Причины потери рабочего времени (чел.-дней)	Общее число потерянных человеко-дней (абс.)	Отн. в % к общему числу
Отсутствие сырья	39 319	22,86
Отсутствие топлива	14 330	8,33
Стихийные бедствия	883	0,51
Неблагоприятная погода	5 931	3,45
Отсутствие рабочих рук	1 129	0,66
Отсутствие и сырья, топлива	1 609	0,94
Ремонт оборудования	54 429	31,64
Прочие причины	54 374	31,61
Итого:	172 004	100

Из данных таблицы следует, что одной из главных причин простоев государственных цензовых промышленных предприятий являлась поломка оборудования, а также отсутствие сырья и топлива. В графу «прочие причины» могли быть включены такие показатели, как полная непригодность помещений для ведения производственного процесса, а также остановка предприятия при его передаче из одного ведомства в другое (например, из Главсахара в Маслотреста)⁷. Поскольку промышленный сектор экономики Курской губернии, как и всех основных губерний Центрального Черноземья в указанный период находился практически в полной зависимости от поставок сырья крестьянскими хозяйствами региона, в документах ГСНХ констатировалось, что «сырьевой кризис может быть изжит только при условии окончательного восстановления крестьянского хозяйства и направления его на выработку технических культур». Особенно остро сырьевой кризис ощущался в отраслях по «обработке пищевых и вкусовых продуктов»: по данным ГСНХ именно здесь имели место 22,52% всего потерянного рабочего времени в цензовой промышленности, при этом эта группа производства в указанный период включала 55,53% общего числа промышленных предприятий региона и более половины занятых в промышленности рабочих.

Как видно из данных таблицы 2, одной из главных причин простоев промышленных предприятий и потери 31,64% рабочего времени, была поломка оборудования. В 1921/22 г. на всех цензовых предприятиях губернии имелось 232 двигателя совокупной мощностью 8 878 л.с. (средняя мощность 1 двигателя составляла 38,3 л.с.). В 1922/23 г. после проведенных восстановительных работ, а также за счет осуществления концентрации промышленного производства (снятия двигателей с «нежизнеспособных» промзаведений и установка на наиболее крупных предприятиях) положение улучшилось и в результате в 1923 г. на государственных цензовых предприятиях было

⁵ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.450. Оп.1. Д.116. Л.43.

⁶ Отчет Совету Труда и Обороне за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. Курск, 1923. С.44-45.

⁷ Там же.

установлено в общей сложности 469 двигателей совокупной мощностью 23 605 л.с. (средняя мощность 1 двигателя составляла 50,3 л.с.)⁸. Несмотря на то, что по сравнению с 1921/22 г. в 1922/23 г. общее число двигателей на ценовых предприятиях Курской губернии возросло на 100%, а их мощность – на 24%, техническая обеспеченность производственных процессов даже на крупных предприятиях региона продолжала оставаться слабой.

Наиболее важной составляющей в характеристике уровня жизни рабочих государственных ценовых предприятий в указанный период являлась динамика показателей их заработной платы. Для анализа ее основных характеристик ГСНХ, как правило, использовал ежемесячные сводки заводоуправлений, систематическая подача которых являлась обязательной для всех ценовых промзаведений. В документах ГСНХ и ГУБЭКОСО систематически отмечалось, что «эти сообщения, обыкновенно запаздывая, нередко были настолько дефективными, что приходилось или отсылать обратно представленный материал, или же совершенно исключать его из обработки. В результате мы имеем сведения о зарплате не всегда по одному ряду промышленных заведений, а по части союзов и производств в некоторых местах эти сведения совершенно не представлены»⁹. В 1923 г. средняя заработная плата рабочего государственного ценового предприятия начислялась из-за инфляции ежемесячно с учетом целого ряда составляющих и зависела не только от квалификации, количества сделанной работы, числа проработанных сверхурочных часов, различных (например, премиальных и пр.) доплат, размера полученного аванса, но также и от конъюнктуры рынка. В 1923 г. в результате установления чрезвычайно высоких цен на промышленные товары и явно заниженных – на сельхозпродукцию разразился так называемый «кризис сбыта», когда выпущенные предприятиями товары по цене оказались недоступными для широкого потребителя (в основном, крестьянства). Покупательная способность местного рынка оказалась гораздо ниже продажной стоимости промышленной продукции. Так, например, себестоимость производства 1 молотилки, производившийся 4-м государственным машиностроительным заводом Курской губернии в 1923 г. составляла 124 руб. (зол.), а продажная ее цена на рынке – 180 руб. (зол.), то есть из 100% затрат себестоимость этого вида продукции составляла всего 69%. В результате к концу календарного года в целом по Курской губернии остатки не реализованных товаров составляли от 50 до 100%. Такая конъюнктура рынка в условиях перевода промзаведений на хозрасчет существенно повлияла на динамику прибылей предприятий, а, следовательно, и на темпы роста и размер заработной платы занятых на производстве рабочих»¹⁰.

В целом, в 1923 г. по сравнению с 1922 г. на ценовых государственных предприятиях наблюдался рост заработной платы с незначительными отклонениями в феврале месяце. Для более точного представления о размерах реальной заработной платы ее исчисляли не только в дензнаках 1923 г., но и в процентах статистики бюджетного набора, статистики труда и статистики Госплана (Табл.3).

Таблица 3.

Среднемесячный заработок рабочего государственного ценового промышленного заведения в Курской губернии¹¹

Годы / Месяцы	В дензнаках 1923 г.	В % статистики бюджетного набора
1922 г. Октябрь	57 руб.66 коп.	79,9%
1922 г. Ноябрь	125 руб.91 коп.	123,9%
1922 г. Декабрь	167 руб.17 коп.	158,7%
1923 г. Январь	264 руб.98 коп.	164,5%
1923 г. Февраль	238 руб. 39 коп.	160,8%
1923 г. Март	405 руб.95 коп.	166,6%

⁸ Логунов В.И. Деятельность губернской партийной организации по восстановлению к началу реконструкции народного хозяйства (1921-1927гг.). Воронеж, 1979. С.243.

⁹ Косцов П., Копылин П. Пути восстановления промышленного развития ЦЧО. Воронеж, 1934. С.21.

¹⁰ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАО-ПИКО). Ф.1343. Оп.1. Д.2. Л.48.

¹¹ Отчет Совету Труда и Оборона за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. Курск, 1923. С.47.

Если представлять динамику роста заработной платы рабочих только в «дензнаках», то при принятии среднего заработка в октябре 1922 г. за 100%, в ноябре рост составлял 218%, в декабре – 290%, в январе 1923 г. – 459%, в феврале – 569% и в марте – 704%. Преобразуя указанную среднюю заработную плату в товарные (или в среднем по стране московские, т.е. учтенные по средним московским ценам) рубли, в натуральном выражении она составляла соответственно: в октябре 1922 г. – 7 руб. 99 коп., в ноябре – 12 руб. 39 коп., в декабре – 15 руб. 37 коп., в январе 1923 г. – 16 руб. 15 коп., в феврале – 16 руб. 08 коп., в марте – 16 руб. 66 коп. Учитывая тот факт, что рыночная цена одной дюжины (12 кусков) туалетного мыла в указанный период на местном рынке в Курской губернии стоила примерно 24 руб., а 1 куб. сажень дров – 40 руб., возможно сделать вывод о крайне скудном семейном бюджете и низком в целом жизненном уровне рабочих региона по сравнению с довоенным периодом. Так, если среднемесячный заработок русского промышленного рабочего в 1914 г. составлял 22 руб. (в довоенных ценах), то заработок советского рабочего в октябре 1922 г. (в сопоставимых ценах) равнялся всего 36%, в январе 1923 г. – 73%, в марте 1923 г. – 76% от уровня 1914 г.⁴² В связи с сокращением производственных штатов, вызванных переходом предприятий на хозрасчетные механизмы новой экономической политики, концентрацией производства, а также топливным, финансовым и сырьевым кризисом, в 1922/23г. в регионе быстрыми темпами нарастала безработица. К сожалению, цифровая статистика безработных, представленная в документах 20-х гг., весьма условна, поскольку учет велся только тех лиц, которые официально были зарегистрированы в качестве потерявших и ищущих новую работу на региональных Биржах труда. По сохранившимся данным к началу 1922 г. в Курской губернии официально был зарегистрирован 21 безработный, в октябре 1922 г. – уже 3 285 чел., в ноябре – 3 270 чел., в январе 1923 г. – 2854 чел., в марте – 3679 чел. В целом, за 6 месяцев через Биржи труда Курской губернии прошел в общей сложности 20 761 чел., из них 34% мужчин и 66% женщины. Найти работу (и прежде всего на промышленных предприятиях региона) становилось все труднее. По данным статистики труда на территории Курской губернии в указанный период спрос на рабочие места постоянно нарастал. Так, в январе 1922 г. было зарегистрировано 92 запроса, в октябре 1922 г. – 2 102, в ноябре – 1 553, в декабре – 1663, в январе 1923 г. – 1 585, в феврале – 1 355, в марте – 1 300 запросов на получение рабочих мест. Некоторый спад запросов в феврале – марте обуславливался сезонным характером работы сельхозперерабатывающих промышленных предприятий региона и началом полевых работ в хозяйствах, имевшихся у большинства их сезонных рабочих⁴³.

В 1922/23 хозяйственном году Биржа Труда в городах Курской губернии располагала 9 650 рабочими местами, в то время как спрос на них превышал 15 229 рабочих мест. Наибольшее количество запросов на рабочие места было сделано на предприятиях Курска (8 758 чел.), Белгорода (2 168 чел.), Старого Оскола (1 429 чел.), Нового Оскола (1 285 чел.), Льгова (1 589 чел.). В остальных городах губернии было зарегистрировано менее 1 000 чел. безработных в каждом. На производстве в крупных городах губернии проблема безработицы стояла особенно остро. Наибольший спрос на трудоустройство наблюдался в Курске, где при наличии 8 758 запросов на трудоустройство Биржа Труда могла предложить только 4 491 свободное место. В Белгороде из 2 168 запросов, возможно, было удовлетворить лишь 1 235, в Новом Осколе из 1 285 запросов – лишь 739, в Льгове на 1 589 запросов в наличии имелось лишь 625 свободных мест⁴⁴.

⁴² Демидов Р.Г., Кривцун Л.В. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928-1941гг.). Воронеж, 1978. С.39.

⁴³ Елисеева В.Н. О способах привлечения рабочей силы в промышленность и строительство в период социалистической индустриализации СССР (1926-1937 гг.). // Известия ВГПИ. Т.63. С.41.

⁴⁴ ГАКО, Ф. 361, Оп.10, Д.5, Л. 38.

Если рассмотреть весь состав безработных, зарегистрированных на Бирже Труда Курской губернии в октябре 1922 г. и динамику роста их числа к апрелю 1923 г., то в цифровом выражении рост числа безработных может быть представлен в таблице 4.

Из данных таблицы следует, что поток безработных, стоящих на учете на Бирже Труда в губернии с каждым месяцем нарастал, при этом менялось процентное соотношение безработных по половому составу: на фоне значительного увеличения предложения мужского труда процент безработных женщин снижался при одновременно нарастании их количества. В целом, на каждые 100 чел. безработных в Курской губернии в октябре 1922 г. имелось лишь 39,8 рабочих мест, в январе 1923 г. – 28,8 и в марте 1923 г. – 16,7 свободных рабочих мест (Табл. 4).

Таблица 4

Динамика численного роста и полового состава безработных, зарегистрированных на Бирже Труда Курской губернии во второй половине 1922 – первой половине 1923 гг.¹⁵

По состоянию на	Всего безработных		В том числе		
	Абс., чел.	Отн. в % к предыдущ.	Абс., муж.	Абс., жен.	Отн. % жен.
1 октября 1922 г.	2 170	100	1 035	1 135	52,3
1 ноября 1922 г.	2 590	119	1 257	1 333	51,5
1 декабря 1922 г.	3 265	150	1 610	1 655	50,7
1 января 1923 г.	3 626	167	1 912	1 714	47,3
1 февраля 1923 г.	3 809	175	2 246	1 563	41,0
1 марта 1923 г.	4 540	209	2 709	1 831	40,3
1 апреля 1923 г.	5 087	234	3 149	1 938	38,1

Среди профессиональных групп наибольший процент оставшихся без работы составлял советские служащие – 8 156 чел., то есть 39,3% от общего числа безработных губернии. На втором месте по числу потерявших работу стояла группа чернорабочих (или рабочих, не имеющих квалификации) – 2 941 чел. или 14,2%. Затем следовали работники негосударственных финансовых учреждений – 1 511 чел. или 7,5% и, наконец, «домовые служащие» – 1 401 чел. или 6,7%. Среди рабочих фабрично-заводской промышленности наибольший процент безработных (вследствие остановки промышленных предприятий) составляли рабочие-металлисты – 920 чел., или 4,4% от общего числа безработных губернии. Наиболее востребованы в указанный период были рабочие строительных специальностей. Кроме того, по количеству рабочих мест на каждые 100 безработных относительно благополучно обстояли дела у рабочих, занятых в деревообрабатывающей отрасли (107,3% свободных рабочих мест), у группы профессий горнорабочих (83,3%), кожевников (80,9%), у рабочих, занятых в писчебумажной отрасли (77,8%), рабочих швейной отрасли (74,6%) и пищевых отраслей промышленности (72,7%). Крайне неблагоприятно обстояли дела у рабочих химической (33,1%), табачно-махорочной (22,7%) и текстильной (11,8%) отраслей местной промышленности. В среднем, в указанный период на каждые 100 безработных в наличии имелось в общей сложности чуть более 45 рабочих мест. Вместе с тем, необходимо отметить, что даже при наличии вакантных рабочих мест, число принятых на работу по направлению Биржи Труда было невелико. Так, из каждых 100 чел., направляемых в деревообрабатывающую отрасль рабочих, были приняты лишь 62,1 чел., из 100 кожевников – 57,5 чел., из 100 рабочих, направленных на писчебумажные предприятия – 3,7 чел. и т.д.¹⁶ Главной причиной отводов присланных претендентов на рабочие места являлась их недостаточная квалификация или даже полное незнание производства.

Все указанные социально-экономические обстоятельства учитывались руководством региона и накладывали серьезный отпечаток на содержание и темпы восстановительного процесса народного хозяйства Курской губернии.

¹⁵ Отчет Совету Труда и Обороны за период с 1-го октября 1922 г. по 1-е апреля 1923 г. Курск, 1923. С.54.

¹⁶ Там же. С.48.

WORKERS OF QUALIFICATION INDUSTRIAL ENTERPRISES IN KURSK PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF NEP

I.N. BUTOVA

Belgorod State University

e-mail: Butova@bsu.edu.ru

Actual problems of worker's status of Kursk industrial enterprise during the first years of NEP are examined in the article. Factual material is taken from original sources of the region: the data of statistical Bureau and principal soviet of national economy gives the author an opportunity to analyze numeral structure of workers and the reasons of workers and the reasons of idle time of industry. The problem of unemployment and social structure of workers is also analyzed here.

Key-words: state industry, workers, unemployment, idle time, wages.